жизни с оптимизмом

Потом потребовался работник на кухню в столовую райсоюзовского общепита. И Лиду перевели туда из заготконторы. Количество пирожков, которые она жарила за смену, ошеломляет - иногда (особенно в дни праздничных мероприятий в районе) эта цифра колебалась между одной и двумя тысячами.

Дважды судьба заставляла ее уехать из родного района, но она все равно возвращалась, и не напрасно.

Именно в Бетлице она встретила свое счастье, свою вторую половину. На танцах познакомилась с молодым учителем физкультуры Федором, который приехал в наш район по распределению после института. Невысокого роста, но чрезвычайно обаятельный, с огромным чувством юмора, он очаровал Лидию. А после того, как она увидела его комнатку, которую он снимал у монахини на поселке Дмитровский, - очень чистую, со строгим порядком, но аскетичным набором мебели, она стала испытывать к нему еще и чуть ли не материнскую нежность. Поэтому, когда прозвучало предложение руки и сердца, Лида уверенно пошла в ЗАГС. И ни разу, ни на секунду не пожалела.

Так как оба они работали в Бетлице, то и ходить каждый день на работу из Соловьевки было несподручно, и они сняли угол у учительницы Бетлицкой школы Евдокии Ивановны Зарецкой.

Потом им все же выделили малюсенькую квартирку в деревянном двухквартирном доме без удобств по ул. Новосибирской. Там у них родилась дочурка Марина. Потом они перевезли из Соловьевки Феклу Андреевну и маленького Юру - сына Лидиной младшей сестры. Режим работы Валентины не позволял ей быть рядом с сыном, а бабушке одной уже было тяжело. Вот так у четы Добросовестновых вместе с дочерью появился, можно сказать, и сын - Юра был младше Марины всего на два месяца.

Время шло, район рос, людей прибавлялось, и потребности в различных товарах возрастали. Райсоюз строил магазины, в одном из них помимо всего прочего предполагался стол раскроя, и Лида, легкая на подъем, согласилась овладеть еще одной профессией, и ее отправили на курсы в областной центр. Потом идею с раскройным столом свернули, но специальность-то уже получена, и специальность ей понравилась. Она принимает решение уйти из райсоюза в комбинат бытового обслуживания. А уже от КБО поехала основательно овладевать ремеслом в Ростов-на-Дону, где получила официальные "корочки" закройщика легкого платья. Проработав несколько лет, обратив на себя внимание, как секретарь партийной организации КБО, она получает назначение на должность директора этого комбината.

За это время на свет появляется еще один ребенок - сын Сережа. Квартирка маленькая, тесно шестерым, и Лидия Михайловна с Федором Ивановичем попеременно обивают пороги сильных мира сего с просьбой об улучшении жилищных условий.

Почему-то никак им не находилось подходящих "метров", пока Лидия Михайловна не стукнула кулаком по столу предрика, а потом расплакалась от отчаяния. И им выделили, пусть и не хоромы, но светлую квартиру в три комнаты в новой кирпичной "двухэтажке" на центральной улице. Это было счастье!

Надо сказать, что работа Лидии Михайловне очень нравилась, она ею "горела". Ей хотелось довести

комбинат до совершенства, постоянно ездила в Калугу, выбивая то дополнительную услугу, то необходимое для осуществления услуги. Так при ней количество услуг увеличилось, и на тот момент в КБО можно было пошить одежду, шапки, отремонтировать часы, телевизор, обувь, постричься, сфотографироваться, обработать на шерстобитке волну и купить при необходимости ритуальный венок.

За увеличение количества услуг, за выполнение и перевыполнение плана комбинат был удостоен переходящего Красного Знамени (что было очень почетно в те годы) и удерживал его у себя два года. Коллектив свой Лидия Михайловна любила.

Об этом говорит и тот факт, что в начале марта она ходила в райком партии и выпрашивала разрешение отпраздновать 8 Марта непосредственно в комбинате, "оставляя под залог свою голову". И действительно, праздники всегда проходили весело, с самодеятельным концертом, застольем, но без инцидентов.

Видя такое положение дел, партийное руководство района запланировало поменять ее сферу деятельности. Строился районный Дом культуры "Юбилейный", а это означало увеличение коллектива, налаживание хода работы, и нужен был толковый расторопный руководитель. Тем более кое-какое отношение к культуре Лидия Михайловна имела - она уже давно была самодеятельной артисткой. Когда ей в приказном порядке была предложена должность директора Дома культуры, она сначала отказалась, но услышала угрозу: "Положишь партбилет на стол". В то время такая угроза была очень весомой и означала крах любой карьеры. Ничего иного не оставалось, как принять это "предложение".

Как человек, основательно подходивший к любой ответственной работе, Лидия Михайловна хотела получить хоть какие-то знания в этой сфере деятельности, готова была ехать учиться, но руководство рассуждало иначе, и ей приходилось самообразовываться по ходу дела.

Через несколько лет она кардинально поменяла свою карьеру - все-таки ушла с поста директора РДК. Случай был не из приятных. Аппаратура в ДК была ветхая, и во время очередной репетиции из-за скачка напряжения в сети сгорел усилитель. Тут же "добрые люди" доложили об этом завотделом культуры, которая сразу ворвалась в Дом культуры и начала кричать еще со входа, обвиняя Лидию Михайловну во всех смертных грехах. Такую обиду стерпеть было невозможно, и хотя молодые работники ДК, стараясь успокоить своего директора, пообещали перепаять "усилок" (и потом-таки перепаяли), она все-таки ушла. И ушла практически "в никуда", после такого дерзкого поступка многие двери перед ней закрылись.

Какое-то время поработала на ламповом заводе чернорабочей, там ее и нашла тогдашний завобщепитом Лидия Григорьевна Денисова и буквально за руку привела в столовую "Сельхозтехники" на буфет. Поначалу Лидия Михайловна испугалась, работа с "живыми" деньгами, страх обсчитаться, но завобщепитом, женщина решительная и хорошо разбирающаяся в людях, отрезала: "Голова на плечах есть - разберешься".

Чуть погодя, когда она уже "набила руку" и набралась опыта, ее перевели на более ответственный буфет - в ресторан, тут и посетителей было в разы больше, и товарооборот покрупней. И оказалось, что зря она боялась - справилась, как то и видела изначально Лидия Григорьевна.

А потом ее судьба подтвердила распространенное мнение, что жизнь человеческая развивается по спирали. Лидия Михайловна снова стала директором КБО, а потом и… РДК "Юбилейный", где и проработала до самой пенсии.

Не известно, смогла ли бы выдержать такие "шахматные" перемещения Лидия Михайловна, не будь рядом крепкого плеча - любящего супруга Федора Ивановича. Он поддерживал ее каждую трудную минуту и всегда откликался на ее просьбы. Не один раз на концертах его ученики показывали акробатические номера, особенно тепло зрители встречали "живую пирамиду". Сейчас она удивляется и сокрушенно качает головой: почему теперь такого нет, ведь эти номера, мало того, что сами по себе очень красивы, так еще воспитывают ребят атлетически, вырабатывают "чувство локтя" и ответственность за чужую жизнь, а это - ценности непреходящие.

И она в свою очередь была ему соратницей. Люди, рожденные в 60-е, 70-е годы, помнят, где ученики Бетлицкой школы сдавали нормативы по лыжам на 3 и 5 километров. Так вот, зачастую эту трассу и прокладывали Федор Иванович и Лидия Михайловна. В семье, что касается физического воспитания своих детей, она полностью доверяла супругу и никогда не кутала их. Поэтому дети выросли, не зная простудных заболеваний. Детям вообще повезло с родителями. С отцом они развивались физически, постоянно ходили в походы, участвовали в различных соревнованиях, как районного, так и областного масштаба. С младенческого возраста были приобщены к физкультуре и спорту; даже когда они начинали передвигаться (еще не ходить, а именно передвигаться), Федор Иванович стимулировал их шахматной доской с расставленными на ней фигурами, постепенно отодвигая ее от ребенка, тем самым увеличивая расстояние. Таким образом развивалось не только умение ползать или ходить, но и целеустремленность. А Лидия Михайловна была ответственна за расширение их кругозора. Свободного ленивого времени у детей практически не было: после того как были переделаны все насущные дела, учебные задания, хозяйственные обязанности по дому, они находились либо на спортивной тропе с отцом, либо на культурной с мамой. Участие в различных мероприятиях, проводимых в Доме культуры, было как само собой разумеющееся. Так же надежно у Федора Ивановича было и в хозяйстве. Несмотря на то, что они жили в многоквартирном доме, хозяйство было немаленькое - помимо привычных поросят, кур, кроликов (один год они даже бычка откармливали) у них отлично водились нутрии.

К огромному сожалению, Федора Ивановича давно уже нет в живых, но Лидия Михайловна хоть и живет одна, одиночества не чувствует совершенно.

Дочь Марина живет далеко - в Волгоградской области, в свое время она, окончив институт, пришла работать заведующей общепитом в г. Петров Вал, да так всю жизнь и проработала на одном месте.

В наш век высоких технологий расстояние совсем не помеха для общения, поэтому дети и между собой, и с мамой общаются достаточно тесно.

Сына Лидии Михайловны назвать просто по имени не поворачивается язык, это уважаемый в нашем районе человек - мировой судья Сергей Федорович Добросовестнов. Он по-прежнему заботится о ней; тот факт, что, оберегая мамино здоровье, он постоянно снабжает ее родниковой водой, говорит о многом. Здоровье, конечно, у Лидии Михайловны соответствует ее возрасту, но такой оптимизм и позитив встретишь даже не у каждого молодого человека.

Рассказывая о своих школьных годах, она упомянула, что по шесту и по канату лазала как белка, и воскликнула: "Да я и сейчас легко взберусь!" А недавно на мрачные стены своего подъезда яркими красками нанесла веселый геометрический рисунок. Видно, человек старается не видеть жизнь в серых тонах, несмотря ни на что.

Поздравляем Вас, Лидия Михайловна, с юбилеем, и дай Вам Бог всего наилучшего!

Марина КОНОПЛЕВА
Фото из семейного архива